

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Девятко Иван Владимирович
Субстанциальный дуализм
в современной аналитической философии сознания

5.7.2. История философии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Москва — 2026

Диссертация выполнена на кафедре истории зарубежной философии философского факультета Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова

**Научный
руководитель:**

Кузнецов Антон Викторович,
кандидат философских наук (б/звания)

**Официальные
оппоненты:**

Барышников Павел Николаевич,
доктор философских наук, доцент,
Пятигорский государственный университет,
кафедра исторических и социально-философских
дисциплин, востоковедения и теологии,
профессор;

Нехаев Андрей Викторович,
доктор философских наук, доцент,
Тюменский государственный университет,
Институт социально-гуманитарных наук, кафедра
философии, медиа и журналистики, профессор;

Гаспаров Игорь Гарибович,
кандидат философских наук (б/звания),
Воронежский государственный медицинский
университет имени Н. Н. Бурденко, медико-
профилактический факультет, кафедра педагогики
и гуманитарных дисциплин, доцент.

Защита диссертации состоится «16» марта 2026 г. в 15:00 на заседании диссертационного совета МГУ.057.2 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119234, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4 (учебно-научный корпус «Шуваловский»), философский факультет, аудитория А-518 (Зал заседаний Ученого совета факультета).

E-mail: diss@philos.msu.ru.

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций Научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3800>.

Автореферат разослан «___» _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук

А.П. Беседин

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Проблема соотношения сознания и тела — одна из вечных философских проблем, не утративших значимости в наши дни. Исторически вопрос о природе сознания и его отношении к материальному миру восходит как минимум к дуализму Р. Декарта, утверждавшего существование двух независимых субстанций — мыслящей и протяженной.

Долгое время дуализм служил господствующей моделью для объяснения природы души и сознания. Однако в дальнейшем, особенно с развитием естественных наук и философии Нового времени, дуалистическая картина мира подверглась критике, а материалистические и вообще монистические подходы получили широкое распространение. В аналитической философии сознания XX века существенно доминировали физикалистские концепции, рассматривавшие сознание как производное или тождественное состояниям мозга. Тем не менее, в конце XX – начале XXI вв. интерес к проблеме сознания существенно возрос в контексте так называемой «трудной проблемы сознания» (Д. Чалмерс) — вопроса о том, как из физической деятельности мозга возникают субъективные переживания. На этом фоне ряд современных философов заново обратились к идеям субстанциального дуализма. Кроме того, некоторые старые подходы были заново пересмотрены в этом контексте, например, гилеморфизм.

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью анализа и прояснения современного состояния субстанциального дуализма в англоязычной аналитической философии.

Для истории философии данная работа актуальна тем, что позволяет проследить место субстанциального дуализма в современной аналитической философии сознания, выявить некоторые особенности теорий этого класса, а также оценить вклад дуализма в интеллектуальную историю современной философии. Кроме того, исследование актуально ввиду продолжающихся споров о природе сознания в междисциплинарных областях — когнитивистике, нейронауках, ис-

кусственном интеллекте — где понимание философских оснований, включая дуалистические, имеет принципиальное значение.

Степень разработанности темы исследования

Несмотря на то, что в России и мире публикуется множество работ по философии сознания, необходимо отметить два момента. Во-первых, на русском языке почти нет исследований по отдельным проблемам философии сознания. Во-вторых, труды, которые исследуют и типологизируют сами теории сознания, делают это либо слишком широко, либо сосредотачиваются на основном направлении текущей академической дискуссии, то есть на работах по своему настрою или материалистических, или выдвигающих более спекулятивные, но все же монистические теории. Так, например, сторонников субстанциального дуализма в России публикуют в контексте аналитической философии религии или аналитической теологии, не сосредотачиваясь на их работе в качестве философов сознания. Так, настоящий классик субстанциального дуализма, Ричард Суинберн, известен у нас в первую очередь по переводу книги «Существование Бога» (1979)¹.

Источниковая база

Современная исследовательская литература по субстанциальному дуализму в аналитической философии сознания неоднородна и, в целом, фрагментарна. Доминируют публикации, защищающие частные версии соответствующих теорий, тогда как попытки целостной картографии класса теорий немногочисленны и внутренне несогласованы. Имеющиеся работы можно разделить на несколько групп.

Первоисточники по субстанциальному дуализму. К корпусу первоисточников относятся два класса текстов. 1) Монографии и программные статьи, в которых авторы предлагают систематическую экспозицию собственной версии субстанциального дуализма, 2) публикации (в том числе главы в сборниках, полемические эссе и ответы на возражения), где авторы формулируют либо

¹ Суинберн Р. Существование Бога. Москва: Языки славянской культуры. 2014. 464 с.

уточняют отдельные аргументы в пользу субстанционального дуализма и защищают общую позицию, но не стремятся к ее исчерпывающему систематическому изложению.

К классу 1) относятся:

- Работы Р. Суинберна по философии сознания: «Эволюция души» (1986)², «Сознание, мозг и свободная воля» (2014)³ и «Души мы или тела?» (2019)⁴.
- Работа Дж. Э. Лоу по онтологии личности и философии сознания: «Субъекты опыта» (1996)⁵, а также его работы, задающие широкий контекст его философской системы в целом: «Возможность метафизики» (1998)⁶ и позднее развитое в работе «Четырехкатегориальная онтология» (2006)⁷.
- Метафизический труд Р. Ч. Кунса, несколько глав которого посвящены решению проблемы «сознание-тело»: «Возвращенный реализм» (2000)⁸.
- Труд «Эмерджентное „Я“» (1999)⁹ У. Хэскера, посвященный онтологии личности.
- Статьи М. Нида-Рюмелин, в которых она излагает свои взгляды. В статье «Аргумент от транстемпорального тождества в пользу дуализма субъекта-тела» (2010)¹⁰ Нида-Рюмелин называет свою теорию «дуализм субъек-

² Swinburne R. *The Evolution of the Soul*. Oxford: Clarendon Press. 1997. 376 pp.

³ Swinburne R. *Mind, Brain, and Free Will*. Oxford: Oxford University Press. 2013. 242 pp.

⁴ Swinburne R. *Are we Bodies or Souls?* Oxford: Oxford University Press. 2019. 188 pp.

⁵ Lowe E. J. *Subjects of Experience*. Cambridge: Cambridge University Press. 1996. 209 pp.

⁶ Lowe E. J. *The Possibility of Metaphysics: Substance, Identity, and Time*. Oxford: Oxford University Press, 1998. 286 pp.

⁷ Lowe E. J. *The Four-Category Ontology: A Metaphysical Foundation for Natural Science*. Oxford: Oxford University Press. 2006. 222 pp.

⁸ Koons R. C. *Realism Regained. An Exact Theory of Causation, Teleology, and the Mind*. Oxford: Oxford University Press. 2000. 349 pp.

⁹ Hasker W. *The Emergent Self*. New York: Cornell University Press. 1999. 240 pp.

¹⁰ Nida-Rümelin M. *An Argument from Transtemporal Identity for Subject–Body Dualism // The Waning of Materialism* (eds.: R. C. Koons, G. Bealer). Oxford: Oxford University Press. 2010. P. 191–211.

та-тела». Важные статьи по этой теории: «Дуалистский эмерджентизм» (2006)¹¹ и «Действия и субъектная каузация» (2007)¹².

- Книги и Статьи Э. Стамп. Главы, посвященные душе в книге «Аквинат» (2003)¹³ и статьи «Некартезианский субстанциальный дуализм и материализм без редукционизма» (1995)¹⁴, «Формы и тела: душа» (2006)¹⁵ и «Природа человеческих существ» (2022)¹⁶.
- Теория «эмерджентного индивидуализма» Т. О'Коннора представлена в статье «Эмерджентный индивидуализм» (2018)¹⁷, а также в статьях «Эмерджентные индивидуальности» (2003)¹⁸ и «Эмерджентность личности: рассуждения об игре “Жизнь”» (2015)¹⁹.

Ко классу 2) относятся:

- «Нематериальное „Я“» (1991)²⁰ Дж. Фостера.
- «Две стороны существования» (2004)²¹ У. Майкснера.

¹¹ Nida-Rümelin M. Dualist Emergentism // Contemporary Debates in Philosophy of Mind (eds. B. McLaughlin, J. Cohen). New York: Blackwell. 2006. P. 269–286.

¹² Nida-Rümelin M. Doings and subject causation // Erkenntnis. — 2007. — 67 (2). P. 255–272.

¹³ Stump E. Aquinas. New York: Routledge. 2003. 611 pp.

¹⁴ Stump E. Non-Cartesian Substance Dualism and Materialism Without Reductionism // Faith And Philosophy. — 1995. — vol. 12, no. 4, P. 505–531.

¹⁵ Stump E. Forms and Bodies: The Soul // Intellect and Imagination in Medieval Philosophy, vol. 3, Actes du XI Congrès International de Philosophie Médiévale de la Société Internationale pour l'Etude de la Philosophie Médiévale (ed. by M.C. Pacheco, J.F. Meirinhos). Turnhout: Brepols. 2006. P. 1379–1387.

¹⁶ Stump E. The Nature of Human Beings // The New Cambridge Companion to Aquinas (eds. E. Stump, T.J.) Cambridge: Cambridge University Press. 2022. P. 126–150.

¹⁷ O'Connor T. For Emergent Individualism // The Blackwell Companion to Substance Dualism (eds. J. J. Loose, A. J. L. Menuge, J. P. Moreland). Oxford: Blackwell. 2018. P. 369–376.

¹⁸ O'Connor T., Jacobs J. D. Emergent Individuals // The Philosophical Quarterly. — 2003. — Volume 53, Issue 213. P. 540–555.

¹⁹ O'Connor T. The Emergence of Personhood: Reflections on The Game of Life // The Emergence of Personhood: A Quantum Leap? (ed. Jeeves M.). Cambridge: Wm. B. Eerdmans Publishing Co. 2015. P. 143–160.

²⁰ Foster J. The Immaterial Self A Defence of the Cartesian Dualist Conception of the Mind. New York: Routledge. 1991. 308 pp.

²¹ Meixner U. The Two Sides of Being: A Reassessment of Psycho-physical Dualism. Leiden: Brill. 2004. 486 pp.

- Работа «От аргумента знания к ментальной субстанции» (2016)²² Говарда Робинсона, представляющая собой развернутый аргумент в пользу субстанциального дуализма, но не содержащая позитивную теорию.
- Монография «Субстанция сознания» (2024)²³ Дж. П. Морленда и Б. Рикабо не только предлагает всестороннюю защиту субстанциального дуализма, но и промежуточное подведение итогов обсуждения этих теорий в последние три десятилетия. Это обстоятельство позволяет рассматривать книгу также как второисточник.

Значимые сборники статей, в которых можно найти тексты, относящиеся и к обоим классам первоисточников:

- «Блэкуэлловское руководство по субстанциальному дуализму» (2018)²⁴. Статьи в этом сборнике представлены так, чтобы дать наилучший обзор спектра теорий, относящихся к субстанциальному дуализму.
- «Современный дуализм: Защита» (2014)²⁵. Сборник посвящен не только субстанциальному дуализму, но в нем есть главы, в которых обсуждается и он тоже.
- «Угасание материализма» (2010)²⁶. Сборник статей в русле широкой антиматериалистической повестки, где представлены несколько статей, посвященные субстанциальному дуализму.
- «Душа, тело и выживание» (2019)²⁷. Это сборник, созданный в контексте аналитической философии религии, а не философии сознания. Однако в

²² Robinson H. From the Knowledge Argument to Mental Substance. Resurrecting the Mind. New York: Cambridge University Press. 2016. 270 pp.

²³ Rickabaugh B., Moreland J. P. The Substance of Consciousness. A Comprehensive Defense of Contemporary Substance Dualism. Hoboken: Blackwell Publishing. 2024. 408 pp.

²⁴ Loose J. J., Menuge A. J. L., Moreland J. P. (Eds.) The Blackwell Companion to Substance Dualism. Oxford: Blackwell. 2018. 511 pp.

²⁵ Lavazza A., Robinson H. (Eds.) Contemporary Dualism: A Defense. New York: Routledge. 2014. 292 pp.

²⁶ Koons R. C., Bealer G. (Eds.) The Waning of Materialism. Oxford: Oxford University Press. 2010. 490 pp.

²⁷ Corcoran K. (ed.) Soul, Body, and Survival: Essays on the Metaphysics of Human Persons. Cornell: Cornell University Press. 2001. 272 pp.

нем отведено значительное место для обсуждения субстанциального дуализма так, как он представлен в философии сознания.

- «Гипотеза души» (2011)²⁸. Сборник статей класса 2) — аргументов в пользу души без уточнения метафизических деталей и следствий.

Второисточники по субстанциальному дуализму. Во второисточниках анализируется сам субстанциальный дуализм — его дефиниции, внутренняя типология, аргументы и критика. Корпус таких исследований невелик. Приведенный выше труд У. Хэскера «Эмерджентное “Я”» дает общий обзор разнообразных подходов, возможных для теорий субстанциального дуализма. Однако глава книги, в которой Хэскер обсуждает разнообразные подходы в рамках теорий субстанциального дуализма называется «Проблемные дуализмы»²⁹.

Другой пример, среди вышеупомянутых книг — «Субстанция сознания» Морленда и Рикабо. Ее последние главы посвящены не только обсуждению разнообразных теоретических возможностей для построения теорий субстанциального дуализма, но и общим следствиям от принятия гипотезы о ментальной субстанции как рабочей.

Кроме этих двух, к важным второисточникам относятся:

- Статья «Дуализм» в «Стэнфордской энциклопедии философии»³⁰, написанная Говардом Робинсоном. Она представляет собой своего рода канонические рамки для обсуждения субстанциального дуализма.
- Книга Дж. Р. Фэрриса «Душа теологической антропологии» (2017)³¹, в которой автор систематизирует теории субстанциального дуализма, намечает логическую географию подходов.

²⁸ Baker M. C., Goetz S. (eds.) *The Soul Hypothesis: Investigations into the Existence of the Soul*. London: Continuum. 2010. 304 pp.

²⁹ Hasker W. *The Emergent Self*. New York: Cornell University Press. 1999. P. 147.

³⁰ Robinson H. Dualism // *The Stanford Encyclopedia of Philosophy* (Spring 2023 Edition). URL: <https://plato.stanford.edu/archives/spr2023/entries/dualism/> (дата обращения: 20.05.2025).

³¹ Farris J. R. *The Soul of Theological Anthropology. A Cartesian Exploration*. New York: Routledge, 2017. 198 pp.

Работа Д. Б. Волкова «Свобода воли. Иллюзия или возможность» (2018)³² также представляет собой важный источник. В ней на фоне проблем ментальной каузальности, свободы воли и тождества личности рассмотрен спектр возможных решений. Субстанциальный дуализм представлен как равноправная конкурирующая объяснительная модель наряду с остальными.

Кроме книги Волкова, **на русском языке** субстанциальный дуализм представлен лишь в небольшом количестве статей. Основная их часть — реконструкция, оценка или сравнительный анализ взглядов различных зарубежных субстанциальных дуалистов. Так, Б. В. Фауль и А. С. Павлов выпустили статьи, в которых тщательно, но далеко не полностью, реконструируются взгляды Ричарда Суинберна³³. Есть статья Д. Н. Разеева с оценкой доводов Мартине Нида-Рюмелин в пользу ее теории дуализма субъекта-тела³⁴. В статье Н. А. Васильева проводится сравнение томистского гилеморфизма Элеоноры Стамп и картезианских взглядов Суинберна³⁵.

Также есть отдельные публикации и упоминания теорий субстанциального дуализма в исторической или современной перспективе, яркий пример — статья Д. Э. Гаспарян «Позиции дуализма в современных антифизикалистских стратегиях аналитической философии сознания»³⁶).

³² Волков Д. Б. Свобода воли. Иллюзия или возможность. Москва: Карьера Пресс. 2018. 368 с.

³³ Фауль Б.В. «Души мы или тела?» Субстанциональный дуализм Р. Суинберна // *Философия религии: аналит. Исслед.* — 2021. — Т. 5. № 1. С. 152–160. Павлов А.С. Субстанциальный дуализм Ричарда Суинберна: современное состояние и критика // *Философский журнал.* — 2020. — Т. 13. № 3. С. 175–188.

³⁴ Разеев Д.Н. Аргумент в защиту эмерджентного субстанциального дуализма (критические возражения Мартине Нида-Рюмелин) // *Философский журнал.* — 2020. — Т. 13. № 3. С. 150–161. Козырева О. А. Субстанциальный дуализм и приватность ментального в философии Р. Декарта: критика поверхностной интерпретации // *Вестник Томского государственного университета.* — 2020. — № 452. С. 79–87.

³⁵ Васильев Н. А. Картезианский дуализм Ричарда Суинберна и томистский гилеморфизм Элеонор Стамп: сравнительный анализ // *История философии.* — 2024. — Т. 29. № 2. С. 88–99.

³⁶ Гаспарян Д. Э. Позиции дуализма в современных антифизикалистских стратегиях аналитической философии сознания // *Электронный философский журнал Vox / Голос:* <http://vox-journal.org> Выпуск 15 (декабрь 2013) URL: <https://vox-journal.org/content/vox15/Vox15-GasparianD.pdf> (дата обращения: дата обращения: 20.05.2025)

Другой вид публикаций на русском языке — исследование конкретных теорий субстанциального дуализма как потенциально способных разрешить вопросы философии сознания. К этим статьям можно отнести статью О. А. Козыревой «Субстанциальный дуализм и приватность ментального в философии Р. Декарта: критика поверхностной интерпретации»³⁷. Кроме того, систематическим исследованием субстанциального дуализма занимается Игорь Гарибович Гаспаров: в статье «Как душа могла бы быть формой тела? Аристотелевско-схоластический подход к вопросу о метафизической природе человеческой личности»³⁸ он исследует возможности гилеморфизма; в статьях «Эмерджентные индивиды и неопределенность переживающего субъекта»³⁹ и «Проблема единства сознания и эмерджентный дуализм»⁴⁰ Гаспаров прорабатывает следствия из эмерджентного дуализма. Наконец, в его статье «Современный дуализм: попытка защиты»⁴¹ приведены общие методологические и теоретические доводы в пользу субстанциального дуализма.

Цели и задачи исследования

Целью диссертационного исследования является дать историко-философскую реконструкцию современных форм субстанциального дуализма в англоязычной аналитической философии сознания конца XX – начала XXI вв., уточнив его границы, внутреннюю типологию и отношение к конкурентным программам, а также показать объяснительную пригодность предложенной типологии на материале ключевых авторов и корпусов текстов.

³⁷

³⁸ Гаспаров И. Г. Как душа могла бы быть формой тела? Аристотелевско-схоластический подход к вопросу о метафизической природе человеческой личности // *Философский журнал*. — 2021. — Т. 14. № 4. С. 65–81.

³⁹ Гаспаров И. Г. Эмерджентные индивиды и неопределенность переживающего субъекта // *Мысль*. — 2016. — Выпуск 21. С. 102–115.

⁴⁰ Гаспаров И. Г. Проблема единства сознания и эмерджентный дуализм // *Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Философия*. — 2014. — № 1 (11). С. 74–80.

⁴¹ Гаспаров И. Г. Современный дуализм: попытка защиты // *Эпистемология и философия науки*. — 2015. — Т. 44. № 2. С. 247–251.

Достижение цели будет осуществлено при помощи решения следующих **задач**:

1. Оценить характер связи теорий субстанциального дуализма конца XX – начала XXI с проблемой онтологии личности;
2. Разработать критерии классификации теорий субстанциального дуализма;
3. Применить разработанные критерии к теориям субстанциального дуализма конца XX – начала XXI вв. и определить место ключевых авторов и подходов в рамках полученной классификации;
4. Прояснить и проверить условия включаемости современных версий гилеморфизма в класс субстанциального дуализма и обосновать границы такого включения (и исключения) на материале репрезентативных вариантов гилеморфизма;
5. Провести сравнительный анализ двух наиболее полно изложенных теорий (Э. Дж. Лоу, Р. Суинберн) по различным параметрам (критерии тождества личности, модель решения проблемы ментальной каузальности, статус принципа каузальной замкнутости физического) и проверить на этом материале гипотезу о зависимости согласованности и объяснительной эффективности дуалистической теории от широты и связности её метафизических оснований.

Объект и предмет исследования

Объектом исследования является англоязычная аналитическая философия конца XX – начала XXI вв.: книги, статьи, сборники, интервью, лекции, а также другие работы и медиа, касающиеся представления или обсуждения теорий субстанциального дуализма.

Предметом является субстанциальный дуализм как историко-философская традиция внутри этой аналитической философии сознания.

Научная новизна

1) Впервые в отечественной исследовательской литературе *представлено систематическое исследование субстанциального дуализма как класса теорий*

в современной аналитической философии сознания, а не как разрозненных частных доктрин отдельных авторов.

2) Предложена оригинальная двумерная классификация теорий субстанционального дуализма. Теории расположены по критериям «картезианский — некартезианский» и «религиозно мотивированный — натуралистический» — с последующим размещением ключевых современных версий. Такая карта эксплицирует логику переходов между позициями и устраняет смешение типологий, характерное для имеющейся литературы.

3) Обоснована методологическая несостоятельность сведения под один ярлык «субстанционального дуализма» всех форм, фигурирующих в справочниках и сборниках (в частности, показаны границы встраиваемости гилеморфизма в этот класс).

4) Сформулированы критерии разведения понятий «картезианский дуализм» и «субстанциональный дуализм».

5) Представлено изложение теорий субстанциональных дуалистов, ранее не освещавшихся на русском языке: Р. Ч. Кунса и Э. Дж. Лоу.

Теоретическая и практическая значимость

Теоретическая значимость заключается в углубленной реконструкции возможностей, которые предоставляют теории субстанционального дуализма. Работа вносит вклад в современную классификацию теорий. Анализ теорий раскрывает внутреннюю логику онтологических обязательств субстанционального дуализма и уточняет их отличие от метафизических установок, стоящих за другими исследовательскими программами.

Практическая значимость заключается в том, что оно может быть использовано в дальнейших исследованиях в области философии сознания. Диссертационное исследование предлагает новый подход к классификации теорий субстанционального дуализма. Предлагаемая оптика может быть использована для анализа проблем в философии науки и взглядов на возможность редуктивного объяснения. Также, исследование реконструирует ранее нигде не излагав-

шие систематические взгляды крупных британских философов. Все это может оказать помощь также в преподавании курсов по философии сознания, философии науки и современной философии религии.

Методологическая основа исследования.

Методологическую основу работы составляют принципы историко-философского анализа текстов и терминологической строгости, а также принцип благожелательной интерпретации при реконструкции позиций. Исследование выполнено в рамках историко-философского анализа аналитической традиции XX–XXI вв. и сочетает качественные методы с ограниченными количественными процедурами (контент-аналитическая разметка корпуса доступных текстов).

Историко-философская реконструкция связана с восстановлением аргументативных линий и понятийных схем у ключевых авторов аналитической философии сознания указанного периода в их оригинальных формулировках и историческом контексте. Осуществляется репрезентация современной дуалистической проблематики как исторически сложившегося узла дискуссий.

Сравнительно-типологический анализ применен для выделения и обоснования двумерной классификации версий субстанциального дуализма и сопоставления авторов по единым операциональным критериям. Также введены критерии отнесения теории к исследуемому классу (статус носителя ментальной жизни; метафизическая автономия субъекта и т. п.). Получена воспроизводимая карта позиций, объясняющая расхождения внутри дискуссии в аналитической философии сознания при обсуждении субстанциального дуализма; уточнены границы между картезианскими и некартезианскими версиями, а также разграничен субстанциальный дуализм в собственном смысле и гилеморфизм.

Уточнение семантических границ ключевых терминов («субстанциальный дуализм», «картезианский дуализм», «ментальная субстанция», «душа», «Я» и др.) осуществлено при помощи понятийно-терминологического анализа.

Сопоставлены употребления в справочниках, энциклопедиях, учебниках и исследованиях. Зафиксированы сдвиги значений. Там, где это требуется, эксплицировано то как принималось решение о переводе терминов между языками.

Контент-анализ применен в ограниченном виде для применения предложенной двумерной классификации. Исследуемый корпус текстов разбит по порядковым признакам: как объяснен интеракционизм, насколько сильна зависимость ментальной субстанции и тела и т. п.

Подобным же образом осуществлена операционализация границ включаемости гилеморфизма. Осуществлена проверка условий, при которых гилеморфизм попадает или не попадает в класс теорий субстанциального дуализма.

Положения, выносимые на защиту

1. Формально субстанциальный дуализм не влечет утверждения об онтологии личности, однако этот класс теорий конца XX — начала XXI вв. тяготеет к субстанциальному пониманию личности, где тезис существования ментальной субстанции связывает вопросы онтологии сознания и онтологии личности.
2. Субстанциальный дуализм не связан неразрывно с философией религии. Наряду с религиозно мотивированными версиями существует натуралистический субстанциальный дуализм. Это подрывает распространенное восприятие субстанциального дуализма как исключительно теистического и антинатуралистического взгляда. В связи с этим теории субстанциального дуализма могут классифицироваться по критерию большей или меньшей религиозной мотивированности — от натуралистических до религиозно мотивированных.
3. Не все теории субстанциального дуализма являются картезианскими по своей сути. Существуют некартезианские разновидности субстанциального дуализма. В связи с этим теории субстанциального дуализма могут классифицироваться по критерию большей или меньшей близости к базовым картезианским положениям — от некартезианских до картезианских.

4. Современные теории субстанциального дуализма, как правило, либо отказываются от принципа каузальной замкнутости физического (ПКЗФ) ввиду отсутствия априорных оснований в его пользу, либо переформулируют ПКЗФ как более общий принцип причинной замкнутости, охватывающий и физические, и нефизические причины. Это отражает общую тенденцию по пересмотру понятия натурализма в антиматериалистических теориях философии сознания.
5. Гилеморфистская теория относится к классу субстанциального дуализма лишь при признании формы носителем личностной (психологической) идентичности, при наличии возможности *de re* отдельного существования формы от материи (как это постулируется в томистском гилеморфизме). При отказе от этих условий гилеморфизм не должен быть отнесен к классу теорий субстанциального дуализма.
6. На примере сопоставления систем Лоу и Суинберна показано, что эффективность и непротиворечивость теорий субстанциального дуализма напрямую зависят от широты и связности ее метафизических оснований. Только опираясь на целостную онтологию, интегрирующую сознание особым образом в структуру реальности, дуализм может преодолеть частные возражения и представить согласованную картину мира. Данный вывод подчеркивает необходимость разработки богатого метафизического фундамента для любой современной дуалистической концепции.

Степень достоверности результатов и апробация диссертации

Достоверность исследования обеспечивается за счет обращения к широкому кругу источников, содержащих значительный объем исследовательского материала, а также апробацией тем затронутых в диссертации во время публикации статей в рецензируемых журналах, а также на конференциях и семинарах.

Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории зарубежной философии философского факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Проблемы соотношения теорий субстанциального дуализма и структуры современной аналитической философии сознания проработаны в рамках доклада и обсуждения во время работы Секции 10 IV Конгресса Русского общества истории и философии науки. Некоторые аспекты проблемы ментальной каузальности обсуждались в рамках 2-й встречи коллоквиума «Scholarium» организованного Института философии РАН, 13 февраля 2024 г. Вопросы, связанные с эмерджентным субстанциальным дуализмом были вынесены на обсуждение в рамках межсекторского семинара Института философии РАН «Современная аналитическая философия» во время панельной дискуссии «Иллюзионизм и философские зомби» 25 февраля 2025 г. Некоторые сложности в картезианской метафизике, включенные в эту диссертацию, обсуждались на конференции «Ломоносов-2023» в рамках секции «История зарубежной философии».

По теме диссертации было опубликовано 5 научных статей общим объемом 4,375 а. л., в том числе 4 в изданиях, отвечающих требованиям п. 2.3 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова.

Структура исследования. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, разделы и подразделы, заключения и списка литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** содержится обоснование темы исследования, характеристика степени ее разработанности. Ставятся задачи и цели исследования, характеризуется теоретическое и практическое значение работы, описывается ее апробация.

Основной массив диссертации состоит из трех глав. Опишем краткое содержание каждой из них.

Глава 1 «Субстанциальный дуализм» посвящена дефиниции и анализу условий применения понятия «субстанциальный дуализм». Фиксируются его минимальные онтологические обязательства, уточняется понятие «субстанция», проясняется связь дуализма с онтологией личности и постановкой проблемы ментальной каузальности. Также устраняются устойчивые неточности в отношении класса теорий.

В **первом параграфе** формулируется рабочая дефиниция субстанциального дуализма. Субстанциальный дуализм — это тезис, что (1) существуют как минимум две фундаментальные субстанции онтологически разных видов — материальная и ментальная; (2) носителем ментальных свойств и существенным критерием индивидуации личности выступает именно ментальная субстанция. Показано, что это широкое определение не предрешает фактической отделимости ментальной субстанции от тела и допускает как картезианские, так и в значительной степени отстоящие от теории Декарта версии. Уточняется различие между «простым» ядром субстанциального дуализма и дальнейшими теоретическими надстройками.

Во **втором параграфе** дается определение понятия «субстанция» в том виде, в каком оно используется на протяжении всего диссертационного исследования, кроме случаев, где оно дополнено или уточнено для целей конкретной теории. Термин «субстанция» используется инструментально как носитель свойств или модусов без выбора между конкурирующими теориями конкретных партикулярий. Такой нейтральный термин позволяет обсуждать тождество,

зависимость и каузальную релевантность, не связывая анализ с какой-то достаточно конкретной метафизикой вещей. Ментальная субстанция понимается именно как носитель ментальных свойств или состояний без любой дополнительной теоретической нагрузки.

Третий параграф обсуждает связь ментальной субстанции в теориях субстанциального дуализма с вопросом об онтологии личности. Формально субстанциальный дуализм как класс теорий сознания не требует необходимой связи с конкретной онтологией личности. Однако исторически теории субстанциального дуализма связывают решение проблемы сознания-тела с онтологией «Я». Ментальная субстанция либо тождественна личности, либо служит существенным критерием ее индивидуации. На материале работы Дж. Р. Фарриса различаются три варианта субстанциального дуализма в связи с этой связкой. «Чистый субстанциальный дуализм» отождествляет личность и ментальную субстанцию, «составной субстанциальный дуализм» постулирует единство двух субстанций при сущностной центральности «Я», а «композиционный субстанциальный дуализм» есть утверждение, что человек — номологически необходимая взаимная интеграция ментальной субстанции и тела. Здесь подчеркивается, что поскольку все три подхода находятся внутри класса теорий субстанциального дуализма, одно это свидетельствует, что в них не предрешено принижение значения тела для человека, и они совместимы с сильной эмпирической зависимостью обычной ментальной жизни от процессов в мозге.

Четвертый параграф развивает связь между понятием личности и ментальной субстанции. Если личность — это действующий агент, но при этом, по определению — не физическая субстанция, то возникает вопрос о возможности влияния «Я» на физический мир. В параграфе фиксируется напряжение между принципом причинной релевантности ментального и принципом каузальной замкнутости физического (ПКЗФ). Аргумент исключения Дж. Кима показывает, что дуалисту приходится объяснять ментальную каузальность и как она возможна при истинности ПКЗФ. Как итог субстанциальный дуализм вынужден

либо отвергать ПКЗФ, либо переформулировать его таким образом, чтобы он обобщает замкнутость до «причинной замкнутости вообще» с включением в нее нефизических причин. Таким образом показано, что субстанциальный дуализм — по определению интеракционистский тезис, требующий позитивного описания механизма влияния субстанций друг на друга.

Наконец, **пятый параграф** корректирует устойчивые клише о субстанциальном дуализме. Исходя из всего, что сказано в главе, можно утверждать, что 1) дуализм не обесценивает тело; 2) нейронаука фиксирует то, что происходит с телом, но не опровергает субстанциальный дуализм сама по себе; 3) субстанциальный дуализм не есть картезианский дуализм, последний — лишь разновидность субстанциального дуализма; 4) дуализм не связан необходимым образом с принятием религиозного мировоззрения и тезиса о «душе», хотя, разумеется, существуют и религиозно мотивированные версии.

Глава 1 подготавливает понятийную и терминологическую базу и намечает возможность полезных различений, которые будут использованы для создания эффективной классификации теорий субстанциального дуализма.

Глава 2 «Двумерная классификация теорий субстанциального дуализма» посвящена разработке и обоснованию классификации субстанциального дуализма как класса теорий.

Глава начинается с фиксации методологических трудностей. В **первом параграфе** показано, что в современной литературе смешиваются разные проекты, именуемые «субстанциальным дуализмом», а термины «картезианский» и «субстанциальный» нередко употребляются как синонимы. Предлагаемые в справочных работах классификационные подходы (например, «интеракционизм — эпифеноменализм — параллелизм») оказываются исторически обусловленными и плохо соотносятся именно с теориями субстанциального дуализма. Неэффективна и развилка между «эмерджентным» и «неэмерджентным» субстанциальным дуализмом — в реальных теориях возможны разной степени промежуточные варианты или варианты вовсе выходящие за эту дихотомию. На этом

фоне ставится задача иного классификационного подхода, который отражает реальные онтологические обязательства и дисциплинарный контекст теорий.

Во **втором параграфе** предлагается оригинальная двумерная классификация. Первая ось — «картезианский — некартезианский» дуализм — задается не как исторический или генетический маркер, а определяется минимальной реконструкцией ядра картезианских тезисов, пригодной в качестве проверяемого индикатора близости теории к картезианству. Одновременно эта ось защищает субстанциальный дуализм от отождествления с картезианским дуализмом. Вторая ось — «религиозно мотивированный — натуралистический» дуализм — фиксирует мировоззренческую зависимость и дисциплинарный контекст без подмены философских аргументов теологическими предпосылками. Фактически речь идет о том, принимает или нет конкретный философ широкий натурализм. В совокупности обе оси порождают логическую географию современных позиций и позволяют развести «картезианский» и «субстанциальный» как несводимые друг к другу теории.

Третий параграф начинается с обоснования методологической релевантности картезианского наследия. Именно Декарт сформировал понятийные рамки современного обсуждения сознания, связав вопрос о сознании с метафизикой (как учением о категориях). В учебниках и обзорах по философии сознания Декарту уделяется много внимания; целый ряд авторов строят свои теории через полемику с ним, а Дж. Серл говорит о «картезианской традиции» и «картезианском словаре» унаследованными аналитической философией сознания. Это делает картезианство фактически присутствующим в философской традиции удобным опорным «эталонном» для построения типологизации.

Далее формулируются три проверяемых тезиса *простого картезианского дуализма*: (1) две субстанции разных видов; (2) привилегированный доступ субъекта к своим ментальным состояниям; (3) реальное различие ума и тела — мыслимость и логическая возможность существования одного без другого (сильная онтологическая независимость). Эти положения задают шкалу близости

сти теории к картезианскому полюсу классификации. Сверх этих положений собственно картезианский дуализм включает дополнительные спецификации (например, прямой интеракционизм и бессмертие души).

В четвертом параграфе показано, что вопрос о происхождении индивидуальной души или ментальной субстанции не связан с вопросом о ее онтологическом статусе. Один и тот же сценарий происхождения совместим с различными онтологическими моделями. Креационизм как у Декарта совместим и с некартезианскими доктринами (например, томистским гилеморфизмом). Эмерджентный субстанциальный дуализм допускает порождение нематериального носителя «Я» на основе физической организации. Но даже такой взгляд оставляет открытым вопрос о приверженности теории натурализму. Появление души из свойств тела может быть вписано в контекст теории, где это — закон установленный Богом. Поэтому происхождение индивидуальной души не годится в качестве самостоятельной типологической оси.

В пятом и шестом параграфах дается объяснение второй классификационной оси. Критерий задается контекстом работы философа.

Во-первых, отказ от метафизического натурализма, работа в русле аналитической философии религии или аналитической теологии, а также тематизация ментальной субстанции как души — все это свидетельствует о религиозно мотивированной теории субстанциального дуализма. Однако в пятом параграфе подчеркивается дисциплинарная граница — религиозная мотивация сама по себе не отменяет философский характер аргументации. Теории должны оставаться внутри философии сознания и опираться на общие философские принципы. Тем самым религиозная установка не сводит даже такие разновидности субстанциального дуализма к «замаскированной теологии».

Во-вторых, натуралистический вариант стремится показать существование нематериальной ментальной субстанции исключительно на философских основаниях, совместимых с определенным образом понятым натурализмом. И

ментальная субстанция, и тело — различные по виду компоненты естественного порядка.

Седьмой параграф обсуждает две версии теорий сознания, которые включены в литературе в группу теорий субстанциального дуализма, но которые даже в первом приближении — некартезианские. Однако эмерджентный субстанциальный дуализм остается близок к картезианству, поскольку постулирует отдельную нематериальную субстанцию, но отходит от него, уточняя законосообразную зависимость ее возникновения от телесной организации, что ослабляет тезис *простого картезианского дуализма* о взаимной независимости ума и тела. Теория входит в класс субстанциального дуализма, когда признает каузальную релевантность ментального и лишь номологическую зависимость от физического, т. е. постулирует сильный эмерджентизм.

С другой стороны, гилеморфизм радикально расходится с картезианским тезисом о двух независимых субстанциях. Каждая конкретная субстанция — неразложимое единство материи и формы. Однако даже в этом утверждении нет ничего бесспорного. Гилеморфизм попадает под широкое определение субстанциального дуализма при выполнении условий: форме приписан статус носителя индивидуации личности, допускается *de re* делимость формы от материи, форма не тождественна материи, из которой состоит субстанция целиком, а ментальная каузальность не редуцируется исключительно к организму. Если же подобные условия не выполняются и форма не делима от субстанции, не играет каузальной роли или не является существенной для формирования понятия личности, то — это не субстанциальный дуализм.

В итоге, в главе 2 сформулирован и обоснован двумерный подход к классификации теорий. Операциональный «картезианский критерий» как минимальная конфигурация тезисов о ментальной субстанции и ось «религиозно мотивированный — натуралистический» как фиксация мировоззренческого контекста.

Наконец, глава 3 «Теории субстанциального дуализма» на конкретном материале показывает объяснительную силу и место теорий рассматриваемого класса в философии сознания.

В первом параграфе представлена специфическая аргументация и положения теории М. Нида-Рюмелин, названной дуализмом субъекта-тела. Согласно этой позиции существует нематериальный субъект опыта, не тождественный и не конституированный никакой материальной вещью. Философ сознательно заменяет термин «душа» на нейтральное «субъект (опыта)». Акцент делается на онтологическом статусе личности и привилегированном доступе от первого лица, что свидетельствует о сохраняющемся влиянии картезианского подхода. Связь субъекта с телом описывается как необходимая, в номологическом смысле — субъект и его тело сохраняют функциональное единство при наличной онтологической различимости носителей ментальных и физических свойств.

Во втором параграфе дана презентация теории У. Хэскера «эмерджентный дуализм». Причем этот философ исходит из религиозно мотивированных установок. Согласно Хэскеру личность есть душа, возникающая из сложной организации мозга. Несмотря на каузальную (порождающую) связь с телом, душа после порождения в принципе способна существовать как самостоятельная вещь. В связи с этим обсуждается возможность посмертного существования. Однако из-за декларируемой приверженности натурализму для решения проблемы «сознание-тело», выживание «Я» после смерти возможно только при божественном сохранении эмерджентной личности. Это значительно сближает теорию с простым картезианским дуализмом, делая ее даже более картезианской, чем у Нида-Рюмелин.

В третьем параграфе дано описание теории Т. О'Коннора об эмерджентном индивидуализме. Согласно этой позиции личности конституированы только физическими компонентами, но при этом обладают новыми, несводимыми к физическому каузальными силами. О'Коннор пытается избежать понятия «субстанция» и вводит понятие субстрата как того, что является носителем

единства и тождества такой сложной системы как человеческий организм. В этом параграфе предпринята попытка выявить функциональную близость такого субстрата к аристотелевской форме. Позиция демонстрирует переход от эмерджентизма к радикально некартезианским стратегиям, хотя сам О'Коннор сохраняет неопределенность в окончательном решении вопроса.

В четвертом параграфе реконструируется гилеморфистская линия. Субъект — функционально-телеологическое единство формы и материи. Р. Ч. Кунс решает проблему «сознание-тело» в порядке построения всеобъемлющей метафизической системы. В этой системе он вводит единый класс телеологически релевантных свойств, снимающий пропасть между объективным и субъективным. Взаимодействовать между собой могут именно такие свойства — не важно к какому онтологическому виду они принадлежат. При этом субстанция полагается как логическая группировка свойств релевантных для индивидуации конкретной партикулярии. Позиция предельно некартезианская, но именно через понятие логических субстанций сохраняет дуалистическую интуицию о независимости и возможности содержательной оценки как отдельной вещи психологической реальности.

Позиция представленная в **пятом параграфе** несколько обособлена. Дается обзор критической линии А. Лавацца против физикализма, указывающей на вынужденное допущение нефизического при описании рациональных свойств разума. Позиция именуется «квиелистским дуализмом», потому что она, в общем, сходна со специфическими рационалистическим установками Декарта и, таким образом, сохраняет ключевые картезианские интуиции без позитивной онтологии носителя психики.

Шестой параграф посвящен реконструкции и интерпретации взглядов британского философа Р. Суинберна. Его теория занимает одну из крайних позиций в предложенной классификации — это религиозно мотивированный субстанциальный дуализм. Сначала в параграфе дается «субстанциальный словарь» для описания мира, который использует Суинберн. Все (кроме свойств)

— субстанции разных видов, личность — ментальная субстанция. После этого излагается улучшенный по сравнению с классическим декартовским, модальный аргумент в пользу мыслимости и метафизической возможности существования субъекта без тела. Для этого используется логический аппарат информативных и неинформативных десигнаторов, введенный Суинберном. Суинберн считает, что местоимение «Я» при употреблении человеком является информативным десигнатором, указывающим на сущность — на ментальную субстанцию. После этого, представлен и проанализирован оригинальный аргумент Суинберна о разделенном мозге. Аргумент ведет к некоторым специфическим выводам об онтологии личности, которые Суинберн готов принять. А именно: даже после полной потери памяти или обмена психологическим профилем (характером, воспоминаниями) субстанция все равно указывает на того же самого субъекта. Так, метафизические истины о «Я» не поддаются окончательной проверке и мы не можем попросту знать у кого какая душа.

Далее обосновывается интеракционизм через «принцип доверия». Базовые убеждения людей оправданы. Влияние личных решений на собственное поведение — базовое убеждение. При принятии принципа онтология субъекта и его каузальной релевантности становится рационально предпочтительной, потому что ПКЗФ или другие доводы являются, как показывает Суинберн, менее правдоподобными. При этом каузальная схема может быть суммирована до «принципа субстанциальной замкнутости универсума», где между собой взаимодействуют субстанции разных видов и в этом нет ничего метафизически невозможного, даже если это субстанции разных видов.

Суинберн представлен как последователь Декарта, адаптировавший картезианство к XXI веку, у него сохранены креационистские интуиции и по сути он принимает прямой интеракционизм. Однако уточнены критические формулировки и определения и дана новая аргументация.

В **седьмом параграфе** столь же подробно представлена теория другого британского философа — Э. Дж. Лоу. Лоу занимает (не доходя до гилеморфиз-

ма) противоположную позицию по отношению к Суинберну. Его «некартезианский субстанциальный дуализм» или «холистическая антропология» — натуралистическая и отстоящая от картезианства.

Для построения своей теории Лоу опирается на развитую метафизику, наследующую Аристотелю. В начале параграфа представлена модель четырехкатегориальной онтологии. Показано, что такое «субстанция» в рамках взглядов Лоу и детализировано использование этого понятия. Субстанция — носитель модусов, которые являются конкретной экземплификацией универсалий. Фактически универсалии определяют то какова субстанция, а сама субстанция — это группа сущностных свойств, определяющих принадлежность к виду. Например, «быть собакой» — это значит «быть субстанцией собачьего вида». Но, кроме этого сами субстанции могут принадлежать к разным видам, а это определяется условиями сохранения тождества субстанций.

Так, ментальная субстанция и тело имеют разные критерии тождества и поэтому принадлежат разным видам — психологической и биологической субстанциям. Поскольку это две субстанции разных видов, имеет место субстанциальный дуализм.

После формулировки этих положений, параграф переходит к интерпретации отношений между психологической и биологической субстанциями. Сделан вывод, что эти субстанции связывает особое отношение «обладания». Психологическая субстанция является носителем физических свойств тела, но ни одно из них не является для нее сущностным. Фактически именно возможность обладания онтологически отличными свойствами и отличает взгляд Лоу от взгляда Декарта.

Далее параграф описывает решение проблемы ментальной каузальности в теории Лоу. Он показывает, что ментальная причина и физическая причина — это две необходимые, но не достаточные причины для возникновения действия. Психологическая субстанция, согласно Лоу, запускает процесс, а физическая субстанция дает возможность этому процессу состояться конкретным образом.

В конце параграфа сделан вывод о том, что холистическая антропология Лоу представляет собой крайне специфическую альтернативу как материализму, так и традиционному картезианскому подходу.

Наконец, в **восьмом параграфе** рассмотренные авторы располагаются по предложенным в главе 2 классификационным критериям, что выявляет их взаимное расположение, расхождения и сходства.

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В работе последовательно решены поставленные задачи, а полученные результаты привязаны к конкретным главам.

В главе 1 уточнены минимальные онтологические обязательства субстанционального дуализма и рабочее употребление термина «субстанция» как носителя свойств. Показано, что обсуждение дуализма не тождественно его картезианскому варианту и не требует религиозной мотивации по умолчанию. Отдельно прояснена связь дуализма с онтологией личности и проблемой ментальной каузальности. Тем самым заложена терминологическая и проблемная база для классификации подходов и их рассмотрения.

В главе 2 предложена и обоснована двумерная классификация теорий: (а) ось «картезианский — некартезианский» операционализована через минимальный набор тезисов о статусе ментальной субстанции и ее независимости от физического; (б) ось «религиозно мотивированный — натуралистический» фиксирует мировоззренческий контекст без подмены философской аргументации. Показано, что сценарии происхождения души (креационизм, эмерджентизм, традиционизм) сами по себе не достаточны в качестве типологических критериев. Уточнены границы включаемости эмерджентного дуализма в класс теорий и условия, при которых гилеморфизм может рассматриваться как разновидность субстанционального дуализма. Получена воспроизводимая «карта позиций» для дальнейшего анализа.

В главе 3 классификация применена к корпусу современных теорий (включая версии М. Нида-Рюмелин, У. Хэскера, Т. О'Коннора, Р. Ч. Кунса, А. Лаваццы, а также систематические проекты Р. Суинберна и Э. Дж. Лоу). Это позволило показать фактический диапазон теорий субстанционального дуализма — от картезианских до радикально некартезианских моделей — и выявить реальные точки расхождения: статус субъекта как носителя тождества, степень онтологической независимости ментальной субстанции от тела, трактовка ментальной каузальности.

На этом материале показано, что:

1. Субстанциальный дуализм как класс теорий не навязывает единственной модели онтологии личности; вместе с тем в современных версиях вопросы сознания и тождества личности фактически интегрируются. Это показано в главе 1 и подтверждено сравнительным анализом главы 3.
2. Субстанциальный дуализм не сводится к религиозно мотивированному утверждению о душе. Наряду с таковыми существуют натуралистические версии, идентифицируемые по предложенной второй оси классификации и проиллюстрированные на конкретных теориях в главе 3.
3. Картезианский модальный аргумент сохраняет методологическую продуктивность. На его основе оправдана классификационная шкала «картезианский — некартезианский», позволяющая типологизировать современные теории, что продемонстрировано в главе 2. В главе 3 представленные теории соотнесены с применением этого аргумента для их защиты.
4. Проблема ментальной каузальности требует либо отказа от сильной формулировки принципа каузальной замкнутости физического, либо его переформулировки, значительно расширяющей понятие натурализма. Соответствующие решения представлены в рамках анализируемых теорий в главе 3.

Методологически работа опирается на понятийный анализ и особенно сравнительно-типологические процедуры. В результате прояснены границы класса теорий субстанциального дуализма, предложен удобный инструмент для сопоставления его версий и показана объяснительная пригодность такого сопоставления для двух центральных проблем — онтологии личности и ментальной каузальности.

Направления дальнейшей работы включают уточнение критериев реальной независимости субъекта от тела в некартезианских моделях, дальнейшую разработку позитивных интеракционистских схем взаимного каузального влия-

ния между ментальной субстанцией и телом, а также расширение корпусного анализа за счет смежных подходов (например, граничных случаев гилеморфизма и разных версий эмерджентизма).

IV. СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в изданиях, отвечающих требованиям п. 2.3 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова:

1. Девятко И. В. Каузальная замкнутость физического и субстанциальный дуализм // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. — 2025. — Т. 49. № 2. С. 3–20. Импакт-фактор 0,322 (РИНЦ)⁴². EDN: CVPMZD. 1 п. л.
2. Девятко И. В. Дуализм сознания-тела и асимметрия стандартов доказательства // Эпистемология и философия науки. — 2025. — Т. 62. № 2. С. 125–143. Импакт-фактор 0,299 (SJR). EDN: UNMGFL. 1 п. л.
3. Девятко И. В. Холистическая антропология Э. Дж. Лоу // Философский журнал. — 2025. — Т. 18. №4. С. 35–50. Импакт-фактор 0,309 (SJR). EDN: ISMHGB. 1,125 п. л.
4. Девятко И. В. Возвращение гипотезы души // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение. — 2025. — Вып. 120. С. 108–127. Импакт-фактор 0,149 (SJR). EDN: NTQXSI. 1 п. л.

Иные публикации по теме исследования

5. Зомби: представимость, возможность, опасность / К.В. Анохин, А.П. Беседин, А.В. Бечин, В.В. Васильев, Д.Б. Волков, М.Д. Горбачёв, Е.Ф. Грилль, А.А. Гусев, И.В. Девятко, Д.И. Дубровский, Д.В. Иванов, А.В. Кузнецов, Е.В. Логинов, К.Е. Морозов, А.Д. Савелов, Т.Н. Тарасенко, К.Г. Фролов, Г.В. Черкасов, М.В. Шпаковский, А.С. Яшин // Финиковый Компот. — 2024. — № 19. — С. 4–76.⁴³ DOI: [10.24412/2587-9308-2024-19-4-76](https://doi.org/10.24412/2587-9308-2024-19-4-76). 5,5 а. л.

⁴² Здесь и далее указывается двухлетний импакт-фактор РИНЦ без самоцитирования.

⁴³ Авторский вклад соискателя в данной публикации составляет не менее 5% общего объема текста.